

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН
В ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ.
К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА**

ALEXANDER PUSHKIN IN NORDIC LITERATURE.
DEDICATED TO THE 220th ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF THE POET

©Иллюстрации Евгении Двоскиной

ДОРОФЕЕВА Елена Аркадьевна / DOROFEEVA Elena

Литературовед, переводчик / Literary scholar, translator

Россия, Москва / Russia, Moscow

elenador25@yandex.ru

ПУШКИН И ШВЕЦИЯ PUSHKIN AND SWEDEN

Abstract: The article deals with the topic “Pushkin and Sweden”: the poet’s personal fate, Swedish subjects and motifs in some of his works, and the perception of his poetry and prose in Sweden. The main focus is the history of translations of Pushkin’s works into Swedish, including the ones made in Finland.

Ключевые слова / Keywords: А. С. Пушкин, Швеция, Финляндия, шведоязычная литература, переводы / Alexander Pushkin, Sweden, Finland, Swedish-language literature, translations

А. С. Пушкин никогда не был в Швеции, как и вообще за границей, однако его жизнь и творчество имели точки соприкосновения с историей и культурой этой страны. Он был связан со Швецией своим происхождением. Прабабушкой Пушкина по материнской линии, второй женой знаменитого Абрама Ганнибала, была Кристина Регина фон Шёберг (*Christina Regina von Sjöberg*, 1717–1781), дочь шведского военнопленного. Её внучка, Надежда Осиповна, и стала матерью поэта¹.

Пушкин не раз обращался к темам соприкосновения шведской и русской истории — и в историко-публицистической прозе («Заметки по русской истории XVIII века», «История Петра I»), и в поэме «Полтава», работая над которой автор рассматривал в том числе и труды шведских историков. Именно Пушкин создал тот положительный образ Швеции, который долгое время существовал в сознании русских людей. «...Даже в периоды конфронтации Швеция была государством-образцом, не исконным врагом, а достойным противником, говоря пушкинскими словами, “шведом суровым”, победа над которым досталась

¹ Подробнее об этом см. в главе «Пушкин и Швеция» в книге: Коваленко Г. М. Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина. СПб., 2018. С. 196–202.

учением у него», — отмечает Г. М. Коваленко в книге «Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина»².

Известно, что «шведский след» присутствует в «Пиковой даме». Эту тему исследовал Дмитрий Михайлович Шарышкин (1937–1978) в своей статье «Вокруг «Пиковой дамы» (1972)³. Шведский писатель Клас Юхан Ливийн (*Clas Johan Livijn*, 1781–1844) написал роман «Пиковая дама, повесть в письмах, найденных в Данвикене» («*Spader Dame, En berättelse i Bref funne på Danviken*», 1824). В центре сюжета — история о роковой карте, пиковой даме, которая свела с ума героя, неудачливого и неопытного игрока, и трагическим образом изменила его судьбу. Немецкий писатель Фридрих Ламотт-Фуке (*Friedrich de La Motte-Fouqué*, 1777–1843), увлекавшийся скандинавской литературой и владевший шведским языком, в 1826 г. перевел роман на немецкий язык. В. Набоков в своем комментарии к «Евгению Онегину» отмечал, что «предположение о том, что тем или иным путем Пушкин мог познакомиться с “Пиковой дамой” Ламотт-Фуке, представляется достаточно правдоподобным, хотя точных сведений об этом у нас не имеется»⁴. Примечательно и то, что одну из глав пушкинской «Пиковой дамы» предваряет эпитафия из Эммануэля Сведенборга. В эпитафии упоминается шведская «баронесса фон В***» — Брита де Бем (*Brita de Behm*), которую Д. М. Шарышкин считает возможным прототипом графини Анны Федотовны.

Известно, что Пушкин был знаком со шведским дипломатом Густавом Нордином (аф Нурдином) (*Gustav af Nordin*, 1799–1867), который в тридцатые годы XIX в. служил секретарем шведско-норвежского посольства в Петербурге. В 1835 г. Пушкин отправил письмо Нордину (на французском языке), о существовании которого было неизвестно в России вплоть до 1956 г., когда его фотокопия была подарена ленинградской Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Королевской библиотекой Стокгольма. Отечественный литературовед Э. Э. Найдич в своей статье «Письмо Пушкина к Густаву Нордину» приводит оригинал этого письма, его русский перевод и отмечает, что

² Там же. С. 202.

³ Шарышкин Д. М. Вокруг «Пиковой дамы» // Временник Пушкинской комиссии. 1972. Л., 1974. С. 128–138. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v74/v74-128-.htm?cmd=p> (26.12.2019).

⁴ Pushkin A. Eugene Onegin: A Novel in Verse / Transl. from the Russian, with a commentary, by V. Nabokov. New York, 1964. Vol. 3. P. 97.

Пушкин был достаточно хорошо знаком с Нордином. Поэт даже пользовался его услугами для пополнения своей библиотеки иностранными книгами: «Пушкин благодарит шведского дипломата за какую-то доставленную им “контрабандную” (т. е. запрещенную русской цензурой) книгу и обращается к нему с новой просьбой достать книгу Гейне о Германии. Речь идет о пятом и шестом томах сочинений Генриха Гейне на французском языке, изданных в Париже в 1835 году»⁵.

Позднее в донесении министру юстиции Швеции Густаву аф Веттерштедту (*Gustaf af Wetterstedt*, 1776–1837) о дуэли и смерти Пушкина от 6(18) февраля 1837 г. Г. Нордин писал: «Император поручил ему написать историю Петра Великого, и Пушкин в последние годы занимался изучением и исследованиями, необходимость коих вытекала из столь огромной задачи; те, кому довелось познакомиться с отрывками, написанными им уже на эту тему, способную действительно вдохновить русского историка, вдвойне оплакивают его преждевременную кончину»⁶.

Как же воспринималось творчество А. С. Пушкина в Швеции? Безусловно, многие из его произведений были известны шведскому читателю уже при жизни поэта — о них писали критики, их переводили. Они находили отклик в творчестве известных писателей (С. Лагерлёф, А. Стриндберг). Однако очевидно, что гений Пушкина не был оценён в Швеции по заслугам. Здесь сыграли роль и политические обстоятельства. Расцвет творчества Пушкина совпал с периодом охлаждения отношений России и Швеции. Ещё жива была память о русско-шведской войне 1808–1809 гг., о потере Финляндии, да и политика Николая I не вызывала одобрения у шведской интеллигенции. Всё это привело к тому, что в Швеции не разделяли того интереса к русской литературе, который возник в западной Европе в 1820-е гг.

Произведения А. С. Пушкина стали доступны шведскому читателю во многом благодаря культурному посредничеству шведоязычной Финляндии. Именно здесь в 1825 г. вышел в свет первый шведский перевод Пушкина — поэма «Кавказский пленник». «Поэму эту размером подлинника перевел Фредерик Август фон Платен (*Frederik August von Platen*, 1790–1868), шведский офицер, плененный во время шведско-русской войны 1809 г. и поступивший на русскую службу сперва в Финляндский комитет, а затем в Министерство иностранных дел. Получив в 1821 г. отставку, Платен в своем финляндском имении трудился над переводом поэмы Пушкина, изданной им под заглавием “Воспоминание о Кавказе”»⁷.

⁵ Найдич Э. Э. Письмо Пушкина к Густаву Нордину // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1958. Т. 2. С. 220. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is2/is2-217-.htm> (25.12.2019).

⁶ Цит. по: Там же.

⁷ Шарыткин Д. М. Пушкин в шведской литературе // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1974. Т. 7. С. 251. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is7/is7-251-.htm?cmd=p> (25.12.2019).

Итак, поэма «*Minne af Kaukasien*» вышла в свет в г. Або, что стало настоящим событием в литературной жизни. В связи с выходом «Кавказского пленника» газета «Або Тиднингар» (*Åbo Tidningar*, 1826, № 19) писала, что литература Финляндии обогатилась сочинением «очень популярного на своей родине молодого поэта», поэма которого, «взятая сама по себе, должна заинтересовать всякого образованного читателя, безыскусственностью рассказа и добротностью стиха»⁸. В конце 1830-х гг. Платен подготовил второе, исправленное издание своего перевода, которое по неизвестным причинам было опубликовано лишь много лет спустя, в 1882 г. в журнале «Финск Тидскрифт» (*Finsk Tidskrift*)⁹.

Благодаря оцифровке, сделанной библиотекой Гётеборгского университета, издание 1825 г. находится сегодня в открытом доступе¹⁰. Предшествует поэме небольшое стихотворное посвящение Пушкину, в котором переводчик восторгается его мастерством и приносит извинения поэту за то, что на земной лад истолковал его строки, навеянные небесной музой. В конце поэмы, в примечаниях переводчик объясняет шведскому читателю значение некоторых русских слов (таких, как «кумыс», «чихирь», «черкесы») и даёт краткую биографическую справку о Пушкине.

В 1830–1840-х гг. над произведениями Пушкина трудились такие известные представители шведоязычной культуры Финляндии, как Ф. Сигнеус (*Fredrik Cygnaeus*, 1807–1881), который перевёл «Галисман» и поэму «Цыганы» (1833), и Й. Л. Рунеберг (*Johan Ludvig Runeberg*, 1804–1877), переложивший на шведский стихотворение «Ворон к ворону летит» (1839). В 1847 г. в газете «Хельсингфорс Моргонبلاد» были опубликованы анонимные шведские переводы «Скупого рыцаря» и отрывка из «Бориса Годунова» (*Helsingfors Morgonblad*, 1847, № 14–15).

Интересно, что первый немецкий перевод «Кавказского пленника», вышедший через год после выхода оригинала («*Der Berggefangene*», 1823 г.) был также сделан жителем Финляндии — российским литератором немецкого происхождения, Александром Вульффертом (*Alexander Wulffert*, 1790–1855). А в 1826 г. вышел его перевод «Бахчисарайского фонтана». Вульфферт родился в Выборге, большую часть жизни прожил в Гельсингфорсе, считал себя финляндцем, или «финном» немецкого происхождения. Перевод «Кавказского пленника» был весьма положительно встречен в Финляндии. 17 января 1824 г. шведоязычная газета «Або Ундэрреттэльсэр» (*Åbo Underrättelser*), посвятила ему целый номер. Вероятно, именно после этой публикации произведением заинтересовался и первый переводчик Пушкина на шведский язык Ф. Платен.

⁸ Цит. по: Карху Э. Г. Финляндская литература и Россия: 1800–1850. Таллин, 1962. С. 94.

⁹ *Puschkin A. Fängen i Kaukasien / Öfvers. af F. A. von Pläten // Finsk Tidskrift. 1882. No. 1. S. 424–438.*

¹⁰ [*Idem.*] *Minne af Kaukasien / Öfversättning ifrån Ryskan. Åbo, 1825.* URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/42038/1/gupea_2077_42038_1.pdf (25.12.2019).

В 1841 г. вышел первый перевод Пушкина в самой Швеции — повесть «Капитанская дочка» («*Kaptenens dotter*»¹¹). Перевод был снова сделан финляндцем, Отто А. Мёрманом (*Otto A. Meurman*, 1817–1850). Мёрман выучил русский язык, будучи офицером русской армии. Позднее он работал в комитете по делам Финляндии в Санкт-Петербурге. В первой половине 1840-х гг. О. Мёрман активно переводил русских авторов: помимо «Капитанской дочки» перевел «Героя нашего времени» Лермонтова и несколько романов А. Бестужева-Марлинского. Большинство переводов Мёрмана были напечатаны шведским издательством Никласа Тумсона (*Thomsons förlag*), редактором которого был дядя переводчика — в прошлом известный в Финляндии публицист и издатель А. И. Арвидссон¹².

Один из лидеров национального движения, Арвидссон был уволен из Абоского университета и в 1822 г. оказался вынужден эмигрировать в Швецию. Арвидссон работал в Стокгольмской королевской библиотеке, а также редактором в издательстве Тумсона, во многом оказывая влияние на издательскую политику. Так, совместно с владельцем издательства, Никласом Тумсоном (*Niklas H. Thomson*, 1793–1874) он запустил ставшую очень успешной серию — «Библиотека новейшей литературы» (1835–1846). Только четвертую часть серии составляли шведские авторы, в остальном печатались как известные английские, французские писатели, так и не столь популярные в то время — например, русские¹³.

В 1841 г. в Упсале была защищена первая в мире докторская диссертация, посвящённая творчеству Пушкина. Она вышла отдельной брошюрой: «Александр Пушкин, русский Байрон. Литературный портрет. Диссертация, с дозволения знаменитого философского факультета, подлежащая защите в Густавианской аудитории 8 декабря 1841 года магистром доцентом Карлом Юлиусом Ленстрёмом»¹⁴. Автор диссертации — известный в то время в Швеции писатель, представитель либеральных взглядов К. Ю. Ленстрём (*Carl Julius Lénström*, 1811–1893). Он не знал русского языка (по собственному признанию пользовался немецкими переводами Р. Липперта¹⁵ и критической статьёй о Пушкине датчанина П. Л. Мёллера¹⁶), и его работа содержит ряд курьёзных ошибок и неточностей. Я. К. Грот отмечал как не выдерживающие критики оценки русской литературы того времени

¹¹ *Idem [Pusjkin A.] Kaptenens dotter / Öfvers. från ryskan af O. A. D. Meurman. Stockholm, 1841.*

¹² А. И. Арвидссон (*Adolf Ivar Arwidsson*, 1791–1858) в Финляндии был одним из лидеров движения фенноманов, ему приписывают известное изречение: «Мы не шведы, русскими нам не стать, так будем же финнами — в мыслях, чувствах и делах!»

¹³ Подробнее об О. Мёрмане и Н. Тумсоне см.: *Håkanson N. Otto Adolf Meurman, 1817–1850 // Svenskt översättarlexikon [Электронный ресурс]. URL: https://litteraturbanken.se/översättarlexikon/artiklar/Otto_Adolf_Meurman (26.12.2019); *Furuland G. Niklas Hans Thomson, 1793–1874 // Ibid. URL: https://litteraturbanken.se/översättarlexikon/artiklar/Niklas_Hans_Thomson (26.12.2019).**

¹⁴ *Lénström C. J. Alexander Puschkin, Rysslands Byron: Ett skaldeporträtt: I 2 delar. Uppsala, 1841.*

¹⁵ *Puschkin A. Dichtungen / Aus dem Russischen übersetzt von Dr. R. Lippert: In 2 Bde. Leipzig, 1840.*

¹⁶ *Møller P. L. Digterskildringer // Brage og Idun. 1839. Bd. I. N. 1. S. 277–281.*

(когда в один ряд с Пушкиным Ленстрём ставит таких писателей, как Марлинский, Булгарин, Загоскин), так и нелепые детали из биографии самого поэта. Показателен пример ошибочного перевода названия стихотворения «Черная шаль» как «Черная душа»: «Но как же *шаль* могла превратиться в *душу*? Очень просто: по-шведски есть слово *шэль* (själ), которое значит: *душа*; а так как шэль очень похоже на шаль, то почему же бы и не употребить душу вместо шали, а в случае надобности, и шаль

вместо души?»¹⁷. Однако, несмотря на то, что Ленстрём, по словам Грота, «говорит с голоса других и наугад», само появление диссертации весьма примечательно: «Давно ли в Европе едва знали понаслышке имена двух-трех представителей умственной деятельности русских, а теперь... в древнейшем университете Севера предметом публичного прения избирается русский народный поэт!»¹⁸.

Работа Ленстрёма показала настороженно-заинтересованное отношение либерально настроенных шведов к России: с одной стороны, неприятие варварства, шовинизма (проявлением которого автор диссертации считает стихотворение Пушкина «Клеветникам России»), с другой стороны — уважение к самобытности, свободолобию. Для Ленстрёма, противника скандинавской национальной замкнутости и сторонника обращения Швеции к ценностям западноевропейской культуры, мерилom значительности фигуры Пушкина является его духовная близость с крупнейшим лириком Европы Байроном. Автор находил, что двух великих поэтов сближает общность тем, настроений, стилевых особенностей.

Поэзия Пушкина многие годы была недоступна шведскому читателю, что можно объяснить и малым спросом на подобную литературу в Швеции XIX в., и вызванной этим боязнью издателей её печатать, и отсутствием переводчиков с русского языка, способных взяться за поэтические переводы. Только в начале 1870-х гг. вышел сборник пушкинской лирики в переводах Виктора Эмануэля Эмана

¹⁷ Грот Я. К. Листки из скандинавского мира // [Грот Я. К.] Труды Я. К. Грота. СПб., 1898. Т. 1. С. 298.

¹⁸ Там же. С. 299.

(*Victor Emanuel Öman*, 1833–1904), выполненных с немецкого языка¹⁹. В книгу вошли 28 стихотворений, в том числе «Зимнее утро», «Зимний вечер», «Монастырь на Казбеке», «Кавказ», «Узник», «Ангел», «Стансы», «Воспоминание», «Что в имени тебе моем...», «Поэту» и другие. Шведская критика высоко оценила переведённые Эманом стихотворения «Не пой, красавица, при мне» («*Sjung ej, o flicka, schön och öm*»), «Послание в Сибирь» («*Till Sibirien*»), «Я помню чудное мгновенье» («*Till A. P. K.*»: «*Jag minnes än den sälla timma...*»).

В последующие несколько лет переводы пушкинской лирики на шведский язык издавались в Финляндии. Переводчики не всегда были профессиональными литераторами, часто это были люди, трудившиеся совсем в других сферах, но полюбившие русскую литературу и готовые приложить немало труда, чтобы сделать её доступной для соотечественников. Так, в 1887 г. в г. Борго вышла антология «Русские поэты. Стихотворения Пушкина, Лермонтова, Некрасова»²⁰. В книгу вошли поэма «Медный всадник» и несколько стихотворений Пушкина, в том числе «Я памятник себе воздвиг...», «Десятая заповедь», «Талисман», «Элегия» («Простишь ли мне заветные мечты...»). Переводчик — Густав Александр Аминов (Аминофф) (*Gustaf Alexander Aminoff*, 1876–1938) — адвокат и бургомистр, известный своим поэтическим дарованием.

В 1890 г. губернатор г. Куопио и почитатель поэзии Пушкина Карл Густав Мортимер фон Кремер (*Carl Gustav Mortimer von Kraemer*, 1817–1898) издаёт сборник его лирики, в который вошли около 30 произведений. Среди них стихотворения из цикла «Песни западных славян», «Демон», «Пророк», «Черная шаль», «Кавказ», поэма «Цыгань»²¹. В художественном отношении эти творения не отличались особым мастерством, но энтузиазм переводчика, безусловно, вдохновил собратьев по перу на новые подвиги.

Финляндский филолог, журналист и переводчик Рафаэль Линдквист (*Rafael Lindqvist*, 1867–1952) в 1904 г. издал на шведском языке большую антологию русской

муж
и
свадьба

¹⁹ *Puschkin A. Sångar / Öfvers. af V. E. Öman. Örebro, 1871.*

²⁰ *Ryska skaldar: Dikter af Puschkin, Lermontoff, Nekrasoff / Öfvers. af G. Aminoff. Borgå, 1887.*

²¹ *Puschkin A. Några dikter / Öfvers. af K. [Carl G. M. von Kraemer]. Helsingfors, 1890.*

лирики «Из поэзии России» («*Ur Rysslands sång*»), плод своего многолетнего труда²². Хотя состав сборника и мог вызывать некоторые вопросы, так как в него были включены в том числе, произведения ряда поэтов «второго ряда», но мастерство переводчика было отмечено критиками как в Финляндии, так и в Швеции. В издание вошли 18 стихотворений Пушкина, включая «Памятник», «Во глубине сибирских руд», «Простишь ли мне ревнивые мечты», «Полтава», «Письмо Татьяны к Онегину», а также стихотворение Лермонтова «На смерть поэта». «Из русских критиков тепло отозвался на сборник Линдквиста, правда, через восемь лет после его выхода, Юрий Веселовский», — пишет Е. Г. Соини в монографии «Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века» и цитирует критика: «Выборка из стихотворений Пушкина и Лермонтова вошла в состав любопытной антологии русских поэтов в шведском переводе, выпущенной в Гельсингфорсе Рафаэлем Линдквистом и оставшейся у нас, к сожалению, почти незамеченной»²³.

В Швеции конца XIX — начала XX в. были популярны Тургенев, Толстой, Достоевский — «Братья Карамазовы» частями печатались в центральной газете «Дагенс Нюхетер» (*Dagens Nyheter*). Вообще в 1880-е гг. был настоящий бум, невероятное увлечение русской литературой (с 1885 по 1889 г. были изданы 64 русские книги), которая по количеству переводов даже опередила на некоторое время литературу английскую, французскую и немецкую. Творчество Пушкина в какой-то степени отошло на второй план. Подчас объективному пониманию его произведений, значения его творчества для русской и мировой литературы мешала политическая ситуация и вызванные ею антирусские настроения в Швеции. И всё же именно в конце 1880-х гг. появились два очень важных перевода произведений Пушкина: поэмы «Бахчисарайский фонтан» и полного текста «Евгения Онегина».

Большую роль в популяризации творчества Пушкина и других русских писателей сыграл известный шведский славист, талантливый переводчик, автор важных статей и исследований в области русской литературы и культуры Альфред Антон Йенсен (*Alfred Anton Jensen*, 1859–1921). В 1889 г. он перевёл на шведский язык «Бахчисарайский фонтан»²⁴, а через год — роман в стихах «Евгений Онегин»²⁵. «Над переводом этого романа Йенсен трудился вдохновенно и добросовестно, стремясь к точности, скрупулезно, строка за строкой, передавая каждую мысль, каждый образ, каждое несущее смысловую нагрузку слово, ничего не опуская и не

²² *Ur Rysslands sång: Dikter / Öfvers. från originalspråket af R. Lindqvist. Helsingfors, 1904.*

²³ Цит. по: *Соини Е. Г. Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века. М., 2017. С. 89.*

²⁴ *Puschkin A. Tårekällan i Bachtschisaraj: Poetisk berättelse / Öfvers. A. Jensen // Svensk kalender. 1889. Stockholm, 1888. Årg. 9. S. 46–64.*

²⁵ *Idem. Eugen Onegin: Rysk sederoman på vers / Öfvers. af A. Jensen. Stockholm, 1889.*

прибавляя. При этом, по собственному признанию переводчика, ему пришлось встретиться с почти непреодолимыми трудностями», — писал Д. М. Шарыпкин²⁶.

Йенсен посвятил творчеству Пушкина раздел в третьей части своей книги «История русской культуры» («*Rysk Kulturhistoria*», 1908). Автор отмечает, что «если таких мастеров, как Гоголь, Тургенев, Достоевский и Толстой, можно назвать выразителями чаяний души русского народа, то русским национальным поэтом остается, безусловно, Пушкин. Он был Петром Великим русской словесности, воспринявшим все лучшее, что могла подарить зарубежная поэзия (Байрон, Шекспир и Гёте), но оставшимся при этом национальным в истинном значении этого слова»²⁷.

В 1918 г. вышло второе, переработанное издание «Евгения Онегина» в переводе А. Йенсена. В эти годы был основан печатный орган публичных библиотек Швеции «Библиотечная газета» (*Biblioteksbladet*), которая так отреагировала на это событие: «Это одно из самых знаменитых творений русской литературы, которое справедливо причисляется к шедеврам мировой литературы»²⁸. Перевод Йенсена долгие годы был единственным переводом «Евгения Онегина» на шведский язык. Новый перевод вышел через

много лет, только в 1999 г., к двухсотлетию со дня рождения русского поэта.

Судить о количестве переводов произведений Пушкина на шведский язык мы можем благодаря двум очень важным изданиям. В первую очередь, это «А. С. Пушкин. Шведская библиография», составленная Ольгой Клаубер²⁹. Второе издание представляет собой обзор всех переводов русской литературы на шведский язык, от самых ранних вплоть до 2011 г. Это «Библиография русской литературы

²⁶ Цит. по: Шарыпкин Д. М. Пушкин в шведской литературе. С. 258.

²⁷ Jensen A. Rysk kulturhistoria. Stockholm, 1908. Del. 3. Den ryske nationalskalden. S. 45. (Перевод Е. Дорофеевой.)

²⁸ Цит. по: Улофссон Ч. Пушкин и Швеция // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 2007. С. 246–258. URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:656189/FULLTEXT01.pdf> (26.12.2019).

²⁹ A. S. Puškin: En svensk bibliografi / Sammanställd av O. Klauber. Uppsala, 1999.

в шведских переводах» Ханса Окерстрёма³⁰. Ханс Окерстрём (р. 1934) изучал русский и польский языки в университете Гётеборга, после защиты диссертации стал библиотекарем и долгие годы, в общей сложности около 30 (!) лет, собирал материал для библиографии русской литературы в шведских переводах. Издание было улучшено и дополнено автором-составителем, последний вариант вышел в свет в 2011 г.

Кроме того, полезным источником сведений о шведских переводах и переизданиях Пушкина, особенно последних лет, является *LIBRIS* — шведский национальный сервис по поиску книг в библиотеках страны (<http://libris.kb.se/>).

Суммируя информацию из данных источников, можно сказать, что в период с 1825 по 1997 г. в Швеции и Финляндии вышло около 50 различных изданий со шведскими переводами Пушкина. Это и отдельные публикации с одним или несколькими произведениями Пушкина, и антологии, куда входят также произведения других русских писателей. С 1998 г. и по сегодняшний день новых переводов было не так много, около пяти, но переизданий значительное количество. Всего библиотечный сервис *LIBRIS* показывает около 80 изданий А. С. Пушкина на шведском языке, включая не только бумажные книги, но также аудио- и электронные книги. Кроме того, данный ресурс показывает и другие очень полезные для исследователей труды: несколько библиографий переводов Пушкина на шведский язык и диссертаций по творчеству русского писателя. В рамках данного исследования мы не можем дать подробную летопись всех шведских переводов Пушкина. Остановимся на некоторых из них, наиболее значимых, сыгравших определенную роль в развитии шведско-русских литературных связей.

Все основные произведения А.С. Пушкина переводились на шведский язык не один раз. Наибольшее количество переводов приходится, вероятно, на «Пиковую даму». Это произведение переводилось целых восемь раз — с 1849 по 1993 г., причём только четыре последних перевода были сделаны с русского языка, остальные — с французского и немецкого. Самым «популярным» переводом стал перевод 1948 г., переиздававшийся затем девять раз. Его автор — Маня Бенков (*Manja Benkow*, в девичестве — Мария Аркадьевна Эпштейн, 1898–1976), ученица Станиславского, в 1924 г. после замужества переехавшая в Швецию, где была известна как театральная педагог, переводчик (в том числе для театра)³¹. Подробный анализ этого перевода, как его успешных, так и неудачных сторон, в свете известных

³⁰ *Åkerström H.* Bibliografi över rysk skönlitteratur översatt till svenska. Göteborg, 2011. URL: <http://slaviska.se/bibliografi/rybiblny2011.pdf> (26.12.2019). Библиографию переводов Пушкина на шведский язык см. на с. 444–462 данного издания.

³¹ Подробнее о Мане Бенков см. статью Ч. Улофссон: *Olofsson K.* Manja Benkow, 1898–1976 // *Svenskt översättarlexikon* [Электронный ресурс]. URL: https://litteraturbanken.se/oversattarlexikon/artiklar/Manja_Benkow (26.12.2019).

лингвистических теорий перевода можно найти в статье «“Пиковая дама” А. С. Пушкина в шведских переводах»³². Автор статьи Черстин Улофссон (*Kerstin Olofsson*, р. 1940) — переводчик, исследователь русской литературы и культуры. В статье «“Метель” А.С. Пушкина в шведских переводах»³³ помимо подробной информации об истории переводов повести «Метель» и «Повестей Белкина», К. Улофссон предлагает интересный анализ шведского перевода с использованием концепций разных учёных — русского лингвиста Виктора Владимировича Виноградова, немецкого литературоведа Вольфа Шмида и французского теоретика перевода Антуана Бермана.

«Повести Белкина» полностью были переведены на шведский язык с языка оригинала только однажды, в 1948 г., но этот перевод, выполненный Евгением фон Сабсаем (*Eugen von Sabsay*) и Криззи Стерцель (*Chrissy Sterzel*) потом много раз переиздавался. Вообще время после Второй мировой войны было самым благоприятным в смысле положительного отношения к России, интереса к её культуре и литературе, что не могло не сказаться и на количестве переводов, прежде всего русской классики. Об этом же пишет шведский исследователь, переводчик и издатель Нильс Хоканссон (*Nils Sture Håkansson*, р. 1975) в своей докторской диссертации «Окно на восток. Русская художественная литература в шведском переводе в 1797–2010 годы, со специальным исследованием восприятия в Швеции Николая Гоголя»³⁴. В том же году работа была издана отдельной книгой. В аннотации автор отмечает, что в данном исследовании его занимало не только то, что было переведено в тот или иной исторический период, но также почему именно эти произведения переводились, как влияли на выбор переводчиков и издателей их убеждения и предрассудки, политические и идеологические веяния времени.

Как отмечает Н. Хоканссон, в период с 1946 по 1949 г. выходило в среднем около 17 книг русских авторов в год, и по большей части это были новые переводы. В 1946–1974 гг. в издательстве «Тиден» (*Tiden*) выходила даже специальная серия «Русская классика», сыгравшая важную роль в деле популяризации русской литературы в Швеции. Доля русских текстов в переводной художественной литературе составляла тогда 5–7%, а после закрытия серии снизилась до 1%. Однако опытных переводчиков с русского языка было очень мало в послевоенные годы, и качество переводов часто критиковалось. Хоканссон приводит интересную

³² Улофссон Ч. «Пиковая А.С. Пушкина в шведских переводах // Болдинские чтения, 2012. Нижний Новгород, 2012. С. 243–250 URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:567029/FULLTEXT01.pdf> (26.12.2019).

³³ Её же. «Метель» Пушкина в шведских переводах // Болдинские чтения-2014. Нижний Новгород, 2014. С. 222–231. URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:755096/FULLTEXT01.pdf> (26.12.2019).

³⁴ Håkansson N. Fönstret mot öster: Rysk skönlitteratur i svensk översättning 1797–2010 med en fallstudie av Nikolaj Gogols svenska mottagande. Stockholm, 2012. S. 111.

полемику конца 1940-х гг. между владевшим русским языком литературным критиком ведущей шведской газеты «Дагенс нюхетер» Гуннаром Уднером (*Gunnar Odhner*) и редактором серии «Русской классики», руководителем «Русского института» при Стокгольмском университете Нильсом Оке Нильссоном (*Nils Åke Nilsson*, 1917–1995)³⁵. Уднер критиковал качество переводов, в том числе необоснованные изменения и дополнения, вносимые переводчиками в текст оригинала. Нильссон сетовал на нехватку переводчиков высокой квалификации, на сложности в их подготовке, отсутствие прямых контактов с носителями языка и культуры.

Нильс Оке Нильссон внёс большой вклад в развитие славистики в Швеции, распространение знаний о русской литературе и культуре³⁶. Журналист, переводчик, литературовед, он долгие годы изучал русскую литературу, писал о ней в ведущих шведских газетах, занимался переводами, подготовил вступительные статьи ко многим изданиям произведений русских писателей, в том числе к изданиям А. С. Пушкина. Серия «Русская классика» в 42-х томах издательства «Тиден», несмотря на отдельные критические замечания, имела огромный успех. Открывали серию «Петербургские повести» Гоголя в переводе самого Нильссона (книга впоследствии шесть раз была переиздана). Образцами талантливого перевода могут служить также вышедшие в данной серии повести И. Тургенева «Первая любовь» и А. Чехова «Моя жизнь» в переводе Асты Викман (*Asta Wickman*, 1895–1983).

В 1970–1980-е гг. количество шведских переводов русской литературы, и в частности произведений Пушкина, сократилось. Свою роль в этом процессе вновь сыграли политические и культурные стереотипы и предубеждения. Некоторое оживление можно наблюдать в 1990-е гг., и особенно в конце 1990-х, когда в преддверии двухсотлетия со дня рождения поэта его фигуре уделялось больше внимания. В Упсальском университете была проведена конференция «А. С. Пушкин 200 лет. Жизнь и творчество. Русский романтик в европейском контексте» с участием ученых из Скандинавии, Германии, Эстонии и России.

В 1999 г. вышел также первый и единственный на сегодняшний день перевод «Сказки о царе Салтане», автором которого стала Янина Орлов (*Janina Orlov*, р. 1955) — переводчик финской и русской литературы на шведский язык, профессор Стокгольмского университета, обладатель нескольких литературных премий. Я. Орлов работала над переводом вместе со своим мужем, известным писателем Ульфом Старком (*Ulf Stark*, 1944–2017), а позднее, в 2005 г., защитила

³⁵ Ibid. S. 119.

³⁶ См. также статью о Н. О. Нильссоне Магнуса Юнггrena: *Ljunggren M. Nils Åke Nilsson, 1917–1995 // Svenskt översättarlexikon* [Электронный ресурс]. URL: https://litteraturbanken.se/oversattarlexikon/artiklar/Nils_Ake_Nilsson (26.12.2019).

докторскую диссертацию на тему пушкинской сказки: «Текст как калейдоскоп: чтение “Сказки о царе Салтане” А. С. Пушкина»³⁷.

Главным литературным событием этого периода стал выход нового перевода «Евгения Онегина», созданного усилиями переводчика и издателя Челля Юханссона (*Kjell-Åke Ingvar Johansson*, р. 1939)³⁸. Он не одобрял известный перевод Владимира Набокова, который жертвует «формальными элементами» — рифмой и размером. «Что, прежде всего, делает “Евгения Онегина” произведением искусства, так это именно благозвучие, ритм, рифма, музыкальность... Я хотел попробовать дать обыкновенной шведской публике, не говорящей по-русски, какую-то долю того восторженного чувства, которое я сам однажды испытал при первом чтении. Поэтому — размер, поэтому — рифма!»³⁹.

Роман «Евгений Онегин» и сегодня вдохновляет молодых шведских переводчиков. Интересный проект задумал молодой почитатель творчества Пушкина Ульрик Франке (*Ulrik Franke*, р. 1981). Франке открыл сайт (www.onegin.se), на котором, начиная с 2010 г., выкладывает по мере готовности свои переводы с параллельным русским текстом и собственными комментариями. Читатель может написать переводчику о своих впечатлениях и задать вопросы. К июню 2019 г. У. Франке перевел 226 строф, что составляет 58,1% от всего текста (как показывает график на сайте переводчика).

В 2000-е гг. выходило не так много новых переводов произведений А. С. Пушкина на шведский язык. Это две книги в переводах Ларса Эрика Блумквиста (*Lars Erik Blomqvist*, р. 1942): «Маленькие трагедии» со вступительной статьёй самого Блумквиста и иллюстрациями В. Фаворского («Атриум», 2009)⁴⁰ и «Борис Годунов», также со вступительной статьёй переводчика и в оформлении Фаворского («Атриум», 2010)⁴¹. Блумквист, кроме того, известен своими переводами М. Булгакова, Л. Толстого, В. Хлебникова, Ф. Сологуба, Ч. Айтматова. Он является автором нескольких книг о русской литературе: «Русская литература после Сталина» и «Советская проза: от Гулага к Гласности, развитие после 1970-х гг.»⁴².

Событием последних лет стал выход книги «“Медный всадник” и другие стихотворения» в переводе Лассе Циллиакуса (*Lasse Zilliacus*, р. 1941)⁴³. Музыкант, переводчик, автор многочисленных либретто, Циллиакус вложил в книгу свою

³⁷ Orlov J. Texten som kalejdoskop: En läsning av A. S. Pusjkins ”Sagan om tsar Saltan”. Åbo, 2005.

³⁸ *Pusjkin A. Eugen Onegin / Övers. K. Johansson. Borrbju, 1999.*

³⁹ Цит. по: Улофссон Ч. Пушкин и Швеция. С. 254.

⁴⁰ *Pusjkin A. Fyra små tragedier / Övers. och förord av L. E. Blomqvist; ill. av V. Favorskij. Umeå, 2009.*

⁴¹ *Idem. Boris Godunov / Övers. och förord av L. E. Blomqvist; efterord av M. Lotman; ill. av V. Favorskij. Umeå, 2010.*

⁴² *Blomqvist L. E. Rysk litteratur efter Stalin. Stockholm, 1968; Idem. Sovjetrysk prosa från Gulag till Glasnost: Utvecklingen efter 1970 samt kommenterad boklista. Lund, 1991.*

⁴³ *Pusjkin A. Bronsryttaren och andra dikter / Tolkingar av L. Zilliacus. Stockholm, 2017.*

любовь к Пушкину, восхищение его поэтическим мастерством. Помимо поэмы в книгу вошли переводы стихотворений «К другу стихотворцу» («*Till en diktande vän*»), «Домик в Коломне» («*Det lilla huset i Kolomna*»), «Гусар» («*Husaren*»), «Была пора» («*Så svar det då*»). Все стихотворения представлены с параллельным русским текстом. В предисловии к изданию Л. Циллиакус подчёркивает, что видит значение своей книги не в том, чтобы с какой-то новой стороны исследовать творчество А. С. Пушкина и не в том, чтобы полемизировать с другими его переводчиками. Скромный томик переведённых им стихотворений должно рассматривать как «скромное свидетельство влюбленного читателя, признание в любви не только к тайне человека и среды в пушкинской вселенной, но и к тому типу литературной формы, искусству слова, которое больше не в моде»⁴⁴. Книга получила положительные отзывы читателей и критиков⁴⁵.

Последнее на сегодняшний день издание переводов Пушкина — вышедший в прошлом году маленький сборник «Сердце и другие стихотворения» в переводе Анники Бекстрём (*Annika Bäckström*, р. 1927)⁴⁶. А. Бекстрём переводила поэзию М. Цветаевой, И. Бродского, Е. Евтушенко, Г. Айги. Насколько переводчица смогла справиться с тонкостями пушкинской лирики, нам трудно судить, поскольку у нас не было возможности ознакомиться с текстом сборника. По мнению литературоведа Стена Вистранда (*Sten Carl Martin Wistrand*, р. 1954)⁴⁷, переводчик не всегда пытается сохранить ритм и рифму оригинала. Если в стихотворении «Жил на свете рыцарь бедный...» Аннике Бекстрём это более или менее удастся, то в других стихотворениях есть только намек на рифмованный стих. Деление на строфы иногда соблюдается, а иногда странным образом нарушается (причем до конца не ясно, был ли это замысел переводчика, или же это ошибка издателя). По мнению рецензента, изданию очень не хватает вступительного или заключительного слова переводчика, которое объяснило бы выбор тех или иных приемов. Несмотря на это, книга представляет ценность для всех, кто хочет ближе познакомиться с поэзией Пушкина.

Шведский журналист Бьёрн Кольстрём (*Björn Kohlström*, р. 1967) в связи с выходом сборника «Сердце и другие стихотворения» написал небольшую статью в газете «Йончёпинг-Постен» (*Jönköpings-Posten*, 06.07.2018). Автор статьи восхищается

⁴⁴ Ibid. S. 9.

⁴⁵ См. рецензии: *Rotkirch K. Kärleksförklaring till Pusjkin // Hufvudstadsbladet*. 2018. 18 februari. URL: <https://www.hbl.fi/artikel/litteraturrecension-karleksforklaring-till-pusjkin/> (26.12.2019); *Wistrand S. Lyrik: Bronsryttaren och andra dikter av Aleksandr Pusjkin // Kulturdelen* [Электронный ресурс]. 2018. 2 januari. URL: <http://www.kulturdelen.com/2018/01/02/lyrik-bronsryttaren-och-andra-dikter-av-aleksandr-pusjkin/> (26.12.2019).

⁴⁶ *Pusjkin A. Hjärtat och andra dikter / Övers. av A. Bäckström*. [Lund], [2018].

⁴⁷ См. рецензию: *Wistrand S. Bok: Hjärtat och andra dikter av Aleksandr Pusjkin // Kulturdelen* [Электронный ресурс]. 2019. 3 januari. URL: <http://www.kulturdelen.com/2019/01/03/bok-hjartat-och-andra-dikter-av-aleksandr-pusjkin/> (26.12.2019).

живым интеллектом и горячим темпераментом Пушкина и сетует, что «сегодня не хватает духа того времени, начала XIX века, когда поэзия могла быть не только остроумной и живой, но также значительной и неотвратимой, дающей пространство для воображения»⁴⁸.

Таким образом, творчество А. С. Пушкина вызывает определённый интерес у современного шведского читателя, прежде всего у поклонников русской культуры и литературы. Новые издания произведений русского поэта, количество которых в последние годы, к сожалению, не очень велико, как правило, освещаются в прессе и интернет-изданиях. Наиболее примечательными публикациями XXI в. являются, на наш взгляд, «Маленькие трагедии» и «Борис Годунов» в переводе Л. Э. Блумквиста и ««Медный всадник» и другие стихотворения» в переводе Л. Цицлиакуса.

Остаётся надеяться, что и дальше будут появляться искусные, самоотверженные переводчики, благодаря труду которых произведения А. С. Пушкина будут знать и любить современные читатели в Швеции и во всей Скандинавии!

Список литературы

Грот, Я. К. Листки из скандинавского мира / Я. К. Грот // [Грот, Я. К.] Труды Я. К. Грота. — Санкт-Петербург: Тип. Министерства путей сообщения, 1898. — Т. I. — С. 247–299.

Карху, Э. Г. Финляндская литература и Россия: 1800–1850 / Э. Г. Карху. — Таллин: Эстонское государственное издательство, 1962. — 342 с.

Коваленко, Г. М. Пушкин и Швеция / Г. М. Коваленко // Коваленко, Г. М. Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина. — Санкт-Петербург: Крига, 2018. — С. 196–202.

Найдич, Э. Э. Письмо Пушкина к Густаву Нордину / Э. Найдич // Пушкин: исследования и материалы / Ред. М. П. Алексеев. — Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1958. — Т. 2. — С. 217–223. — URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is2/is2-217-.htm>. — (25.12.2019).

Сойни, Е. Г. Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века / Е. Г. Сойни. — Москва: Языки славянских культур, 2017. — 464 с.

Шарышкин, Д. М. Вокруг «Пиковой дамы» / Д. М. Шарышкин // Временник Пушкинской комиссии. 1972. — Ленинград: Наука, 1974. — С. 128–138. — URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v74/v74-128-.htm?cmd=p>. — (26.12.2019).

Шарышкин, Д. М. Пушкин в шведской литературе / Д. М. Шарышкин // Пушкин: исследования и материалы. — Ленинград: Наука, 1974. — Т. 7. — С. 251–

⁴⁸ *Koblström B.* Pusjkin hade ett rörliga intellekt och ett brinnande temperament // Jönköpings-Posten. 2018. 6 juli. URL: <https://www.jp.se/article/bjorn-kohlstrom-pusjkin-hade-ett-rorliga-intellekt-och-ett-brinnande-temperament/> (26.12.2019).

262. — URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is7/is7-251-.htm?cmd=p>. — (25.12.2019).

Улофссон, Ч. Пушкин и Швеция / Ч. Улофссон // Болдинские чтения. — Нижний Новгород : Вектор ТиС, 2007. — С. 246–258. — URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:656189/FULLTEXT01.pdf>. — (26.12.2019).

Улофссон, Ч. «Пиковая А.С. Пушкина в шведских переводах / Ч. Улофссон // Болдинские чтения, 2012. — Нижний Новгород : Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник. А.С. Пушкина «Болдино», 2012. — С. 243–250. — URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:567029/FULLTEXT01.pdf>. — (26.12.2019).

Улофссон, Ч. «Метель» Пушкина в шведских переводах / Ч. Улофссон // Болдинские чтения-2014. — Нижний Новгород : ООО «БегемотНН», 2014. — С. 222–231. — URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:755096/FULLTEXT01.pdf>. — (26.12.2019).

A. S. Puškin: En svensk bibliografi / sammanställd av O. Klauber. — Uppsala : Uppsala universitetet, Slaviska institutionen, 1999. — 49 s.

Blomquist, L. E. Rysk litteratur efter Stalin / L. E. Blomquist. — Stockholm : Natur och kultur, 1968. — 212 s.

Blomquist, L. E. Sovjetrysk prosa från Gulag till Glasnost : utvecklingen efter 1970 samt kommenterad boklista / L. E. Blomquist. — Lund : Bibliotekstjänst, 1991. — 135 s.

Furuland, G. Niklas Hans Thomson, 1793–1874 / G. Furuland // Svenskt översättarlexikon [Электронный ресурс]. — URL: https://litteraturbanken.se/oversattarlexikon/artiklar/Niklas_Hans_Thomson. — (26.12.2019).

Håkansson, N. Fönstret mot öster : rysk skönlitteratur i svensk översättning 1797–2010 med en fallstudie av Nikolaj Gogols svenska mottagande / N. Håkansson. — Stockholm : Ruin, 2012. — 347 s.

Håkansson, N. Otto Adolf Meurman, 1817–1850 / N. Håkansson // Svenskt översättarlexikon [Электронный ресурс]. — URL: https://litteraturbanken.se/oversattarlexikon/artiklar/Otto_Adolf_Meurman. — (26.12.2019).

Jensen, A. Rysk kulturhistoria / A. Jensen: I 3 delar. — Stockholm : Ljus, 1908. — Del. 3. Den ryske nationalskalden. — 303 s.

Kohlström, B. Pusjkin hade ett rörliga intellekt och ett brinnande temperament B. Kohlström // Jönköpings-Posten. — 2018. — 6 juli. — URL: <https://www.jp.se/article/bjorn-kohlstrom-pusjkin-hade-ett-rorliga-intellekt-och-ett-brinnande-temperament/>. — (26.12.2019).

Lénström, C. J. Alexander Puschkin, Rysslands Byron : ett skaldeporträtt / C. J. Lénström : I 2 delar. — Uppsala : Leffler och Sebell, 1841.

Ljunggren, M. Nils Åke Nilsson, 1917–1995 / M. Ljunggren // Svenskt översättarlexikon [Электронный ресурс]. — URL: https://litteraturbanken.se/översättarlexikon/artiklar/Nils_Åke_Nilsson. — (26.12.2019).

Møller, P. L. Digterskildringer / P. L. Møller // Brage og Idun. — 1839. — Bd. I, H. 1. — S. 277–281.

Olofsson, K. Manja Benkow, 1898–1976 / K. Olofsson // Svenskt översättarlexikon [Электронный ресурс]. — URL: https://litteraturbanken.se/översättarlexikon/artiklar/Manja_Benkow. — (26.12.2019).

Orlov, J. Texten som kalejdoskop : en läsning av A. S. Pusjkins ”Sagan om tsar Saltan” / J. Orlov. — Åbo : Åbo Akademis förlag, 2005. — 199 s.

Pusjkin, A. Eugen Onegin / övers. K. Johansson. — Borrby : Murbräckan, 1999. — 253 s.

Pusjkin, A. Fyra små tragedier / A. Pusjkin ; övers. och förord av L. E. Blomqvist ; ill. av V. Favorskij. — Umeå : Atrium, 2009. — 127 s.

Pusjkin, A. Boris Godunov / A. Pusjkin ; övers. och förord av L. E. Blomqvist ; efterord av M. Lotman ; ill. av V. Favorskij. — Umeå : Atrium, 2010. — 156 s.

Pusjkin, A. Bronsryttaren och andra dikter / tolkningar av L. Zilliacus. — Stockholm : Ersatz, 2017. — 141 s.

Pusjkin, A. Hjärtat och andra dikter / A. Pusjkin ; övers. av A. Bäckström. — [Lund] : Ellerströms, [2018]. — 47 s.

[Puschkin, A.] Minne af Kaukasien / A. Puschkin ; öfversättning ifrån Ryskan. — Åbo : J. C. Frenckell & Son, 1825. — 32 s. — URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/42038/1/gupea_2077_42038_1.pdf. — 25.12.2019).

Puschkin, A. Dichtungen / A. Puschkin ; aus dem Russischen übersetzt von Dr. R. Lippert : In 2 Bde. — Leipzig : W. Engelmann, 1840.

Puschkin, A. Kaptenens dotter / A. Puschkin ; öfvers. från ryskan af O. A. D. Meurman. — Stockholm : N N. Thomson, 1841. — 186 s.

Puschkin, A. Sångar / A. Puschkin ; öfvers. af V. E. Öman. — Örebro : Abr Bohlin, 1871. — 51 s.

Puschkin, A. Fången i Kaukasien / A. Puschkin ; öfvers. af F. A. von Pläten // Finsk Tidskrift. — 1882. — No. 1. — S. 424–438.

Puschkin, A. Tårekällan i Bachtschisaraj : poetisk berättelse / A. Puschkin ; öfvers. A. Jensen // Svensk kalender. — 1889. — Stockholm : P. A. Norstedt & Söner, 1888. — Årg. 9. — S. 46–64.

Puschkin, A. Eugen Onegin : rysk sederoman på vers / A. Puschkin ; öfvers. af A. Jensen. — Stockholm : Bonnier, 1889. — 227 s.

Puschkin, A. Några dikter / öfvers. af K. [Carl G. M. von Kraemer]. — Helsingfors : s. n., 1890. — 83 s.

Pushkin, A. Eugene Onegin: A Novel in Verse / A. Pushkin ; transl. from the Russian, with a commentary, by V. Nabokov: In 4 vols.. — New York : Bollingen Foundation, 1964. — Vol. 3. — 540 p.

Rotkirch, K. Kärleksförklaring till Pusjkin / K. Rotkirch // Hufvudstadsbladet. — 2018. — 18 februari. — URL: <https://www.hbl.fi/artikel/litteraturrecension-karleksforklaring-till-pusjkin/>. — (26.12.2019).

Ryska skalder : dikter af Pusjkin, Lermontoff, Nekrasoff / öfvers. Af G. Aminoff. — Borgå : Werner Söderström, 1887. — 133 s.

Ur Rysslands sång : dikter / öfvers. från orginalspråket af R. Lindqvist. — Helsingfors : Helios, 1904. — 453 s.

Wistrand, S. Lyrik: Bronsryttaren och andra dikter av Aleksandr Pusjkin / S. Wistrand // Kulturdelen [Электронный ресурс]. — 2018. — 2 januari. — URL: <http://www.kulturdelen.com/2018/01/02/lyrik-bronsryttaren-och-andra-dikter-av-aleksandr-pusjkin/>. — (26.12.2019).

Wistrand, S. Bok: Hjärtat och andra dikter av Aleksandr Pusjkin / S. Wistrand // Kulturdelen [Электронный ресурс]. — 2019. — 3 januari. — URL: <http://www.kulturdelen.com/2019/01/03/bok-hjartat-och-andra-dikter-av-aleksandr-pusjkin/>. — (26.12.2019).

Åkerström, H. Bibliografi över rysk skönlitteratur översatt till svenska / H. Åkerström. — Göteborg : Göteborgs universitet, Institutionen för språk och litteraturer, 2011. — 698 s. — URL: <http://slaviska.se/bibliografi/rybiblny2011.pdf>. — (26.12.2019).